

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

МИСТЕРИЯ

ПРОШЕНИЕ ГОРОЖАН ШОМОНА О РАЗРЕШЕНИИ ИМ ПОСТАВИТЬ МИСТЕРИЮ

Нижеподписавшиеся горожане, земледельцы и обыватели город* Шомона, как истинные христиане, движимые набожностью во славу ГОСПОДИ и святого Иоанна Крестителя, патрона церкви вышеназванного города, смиренно умоляют о вашем согласии, поддержке и покровительстве им на постановку мистерии и персонажей, изображающих жизнь упомянутого святого Иоанна, в вышеназванном городе, в месте, наиболее удобном для этой цели. Они берутся всеми мерами по своей упомянутой набожности возбудить в народе желание ознакомиться через названную мистирию с рождением родством, жизнью, чудесами и смертью святого Иоанна, дабы поддержать тех, кто с интересом и набожностью желает вместо писания узнать и ознакомиться с жизнью святого Иоанна, их патрона.

Во всяком случае, не желая ничего предпринимать, не получив от вас— что совершенно разумно—разрешения, отпущения и согласия, которого они у вас почтительнейше просят и испрашивают, и не ожидая от всего этого начинания никакого сбора с народа,—разве только вам это будет угодно,—они, движимые исключительно щедростью и набожностью, хотят сами дать деньги на покрытие издержек по сооружению подмостков и сценически* эффектов, которые придется сделать, умоляя вас подписаться под этим указом и под этой просьбой. Именно при вашей поддержке, помощи и покровительстве не будет препятствий названным просителям в сооружении указанных* подмостков, и они не будут разломаны никем из этого города. Если вы примете вышеназванных просителей и их помощников под покровительстве и охрану короля и вашу, милостивые государи¹, то с помощью господа выше названные просители исполнят свой долг и будут молить бога за вас, за ваш* процветание и здоровье.

Приведено в книге: E. J e l i b o i »
La diablerie de Chaumont. 183&
pp. 15—16.

МИСТЕРИЯ СТРАСТЕЙ В МЕЦЕ

(1437)

В указанном выше году (1437) были представлены в Меце на площади <Страсти> господа нашего Иисуса Христа [...] и был построен театр самым бла городнейшим образом. Он состоял из девяти сидений в высоту, а также и рядов вокруг него; и сзади находились большие и длинные сидения для сень

орови для дам. И исполнял роль господ бога священник по имени Никольиз Нефшателя, в Лотарингии, который был в то время кюре церкви св. Виктора в Меце. Жизнь упомянутого кюре была в большой опасности, и он едва не умер, будучи на кресте, так как у него перестало биться сердце, и он бы умер, если бы ему не оказали помощь. И случилось так, что другой священник был помещен вместо него, чтобы изобразить роль господ; этот священник был одним из палачей и тиранов на упомянутом спектакле. Однако его роль передали другому, и он изображал в этот день распятого. А на другой день упомянутый кюре церкви св. Виктора пришел в себя, изображал воскресенье я очень хорошо исполнил свою роль. И продолжалась эта мистерия четыре дня. В этом представлении участвовал еще один священник, по имени Жан де Миссейль, который играл роль Иуды; но так как он висел слишком долго¹, он также чуть не умер, так как сердце у него остановилось; поэтому его спешно вынули из петли, отнесли в близлежащее место и оттирали уксусом, чтобы привести его в себя. Пасть, служившая входом в ад на указанном представлении, была очень хорошо сделана; ибо с помощью некоего механизма она открывалась и закрывалась сама собой, когда черти желали войти в ад или выйти из него. И имела эта голова два стальных глаза, которые сверкали на диво. Учителем означенной игры и руководителем представления был клерк по имени Форсель [...]. И было в это время в городе Меце много благородных сеньоров, дам и князей из других местностей. Поэтому было приказано выставлять по всему городу ночью фонари в окнах и зажигать свет в дверей во все время упомянутого представления.

По современному описанию, опубликованному в книге: L. Petit de Julleville, Les mystères. t. II, Paris, 1880, pp. 12—13.

МИСТЕРИЯ О СВЯТОМ МАРТИНЕ В СЕРРЕ

(1496)

На следующий день, в понедельник, установилась хорошая погода, так что под звуки труб было отдано распоряжение мэром и старейшинами города Серра, чтобы все жители города прекратили свои дела и никто не смел производить работу в указанном городе в течение следующих за тем трех дней, когда должны были играть мистерию жития монсеньора святого Мартина, и чтобы все исполнители явились в монастырь указанного города Серра. Немедленно все зрители расположились на подмостках, исполнители также направились, куда им следовало, и были размещены в порядке сеньором Андриё согласно записи, и выступали под звуки труб, рожков, арф, барабанов и других громких и тихих инструментов, игравших во все время пути, до самого театра, обойдя его, как принято в таких случаях; и было все проделано так торжественно и так пышно, что нет сил человеческих описать, как все было красиво и великолепно.

После этого каждый отправился на свое место; и приказали два вестника начать представление, как написано в начале упомянутого текста. Потом начал говорить Люцифер, и во время его речи у того, кто играл роль сатаны, когда он хотел выйти из своего люка, являясь как бы из-под земли, загорелась одежда вокруг ягодиц, так что он сильно обжегся; но ему так скоро пришли на помощь, как будто ничего не случилось: быстро раздели и снова одели, и он исполнил свою роль; после этого он отправился к себе домой. Это происшествие сильно напугало исполнителей, ибо они думали, что если у них была неудача в начале, то и конец будет таким же. Однако с помощью монсеньора святого Мартина, который взял руководство делом в свои руки, все прошло в сто раз лучше, чем ожидали.

После этого происшествия отец и мать святого Мартина со своими людьми вышли на поле* и стали играть так живо, что все, как исполнители, так и зрители, были в восторге. Избавившись от упомянутого выше страха, указанные исполнители так осмелели и исполнились такой уверенности, что лев в своем логове или убийца в лесу не бывали никогда более гордыми и более уверенными, чем они, пока они играли.

В это утро представление начали между семью и восемью часами до полудня, а окончили между одиннадцатью часами и полднем. Для начала послеобеденного представления, которое началось в час дня, упомянутый сатана вернулся исполнять свою роль и в свое извинение сказал Люциферу

Злая смерть тебя родила,
Шлюхин сын, препакастный гад,
Чтоб тебя отучить от зла,
Я совсем спалил себе зад.

И после исполнил свою роль, а вслед за ним также все остальные, что кому полагалось. Потом сделали перерыв, чтобы пойти ужинать, между пятью и шестью часами, все время играя и используя время, как умели наилучшим образом. И потом у выхода из театра упомянутые исполнители расположились в порядке и прошли до церкви св. Мартина, чтобы набожно спеть, благодаря господу, «*Salve regina*»². На следующий день, во вторник, и в следующую затем среду приходили в театр и уходили из него в указанные выше часы. Таким образом, была исполнена упомянутая мистерия святого Мартина, патрона города Серра, столь торжественно, великолепно и доподлинно, без каких бы то ни было ошибок, что невозможно для человека, живущего на земле, рассказать в письменной форме о том, как она была исполнена в двенадцатый день октября месяца тысяча четыреста девяносто шестого года.

Из описания, составленного автором мистерии Андрие Делавилем. Приведено в книге: L. Petit de Julleville, Les mystères, t. II

ПОКАЗ МИСТЕРИИ В БУРЖЕ

(1536)

Около шести часов утра бургомистр и старшины вышеназванного города (Буржа.—*Ред.*) в сопровождении городских чинов, в количестве тридцати шести, в красных и зеленых одеждах,—бургомистр со старшинами на мулах с чепраками, а городские чины пешком, причем у каждого в руках был белый жезл,—отправились в целях поддержания порядка среди толпы народа в аббатство и монастырь св. Сульпиция в Бурже, где уже собралась большая часть граждан, которые должны были изображать действующих лиц мистерии. После обедни, на которой присутствовали все собравшиеся, граждане разошлись по комнатам и другим местам, для них приготовленным, для переодевания и облачения. Монахи монастыря встретили их с почтением и радушием и предложили им, не скупясь, угощение и вино.

Около девяти часов в названное аббатство прибыли судебные власти для того, чтобы оказать устроителям мистерии помощь и ознакомиться с распоряжением устройства указанной процессии. Для этой цели забили в барабан трубачи и флейтисты заиграли, приглашая тем самым каждого стать на свое место. Тотчас же все отправились на определенные места, на большую, окруженную стенами площадь с тремя большими воротами. Через первые ворота, расположенные со стороны церкви, вошли все участники, а к другим воротам, ведущим к садам аббатства, окруженным заполненными водой рвами, так что

оттуда никто не мог войти, отправился уполномоченный и, став на возвышении, вызывал всех участников по очереди, согласно списку, в котором значились их имена и прозвища. Судебные власти, бургомистр и старшины пропустили их затем через третьи ворота на площадь, раскинутую вокруг пруда, так что обозрение всего распорядка не доставляло трудностей. Лошади и триумфальные колесницы, рай и ад остались на большом первом дворе. Последний по списку выходит на пригород св. Сульпиция, ворота которого были широко раскрыты.

Около одиннадцати часов стали выходить из аббатства в следующем порядке. Впереди ехал наместник короля и королевы Наваррских на муле, с белым жезлом в руке. Его сопровождали двенадцать сержантов с белыми жезлами в руках, которые освобождали путь и прокладывали дорогу среди толпы. Народ собрался в названном пригороде в таком огромном количестве, что лишь с величайшим трудом удавалось освободить узкий проход.

Шествие открывали пять трубачей, один горнист с четырьмя швейцарскими барабанщиками и два флейтиста. За ними следовали две адские фурии—голые люди с длинными волосами на многих частях тела, с длинными волосами на голове и с бровями, ниспадавшими до подбородка; кроме того, они как бы были покрыты язвами, а из их пасти, казалось, извергался огонь.

Затем следовали, горделиво шествуя, четыре маленьких дьявола, одетые в материи диковинной окраски, с трешотками, позолоченными шлемами и крыльями, которые непрестанно двигались.

За ними шествовали, великолепно выступая, шесть других дьяволов. Четверо из них были одеты в диковинно окрашенные одежды с блестками, частью позолоченными, частью посеребренными. Остальные двое были одеты в фиолетово-красный и оранжевый бархат, весь усеянный вышитыми змеями, ящерицами, ехиднами и другими гадами. У всех были большие крылья, ниспадавшие с плеч до ног. Они могли расправлять и опускать их по своему усмотрению. Кроме того, у всех были трешотки и позолоченные и посеребренные шлемы. Они извергали огонь из ушей и ноздрей и держали в руках изготовленные в форме змей огневые палицы, которые ежечасно сменялись особо приставленными для того людьми, так что они могли непрестанно извергать огонь.

Затем следовал огромный дракон, примерно двенадцати футов длиной, непрестанно двигавший головой, глазами и хвостом и высовывавший язык, с которого часто струилась пламя. Между его крыльями, которые могли двигаться, сидел сатана, одетый в красный волосатый узорчатый бархат, опоясанный длинной змеей и все время вертевший головой и хвостом. На других частях его тела видны были малые змеи и драконы, также двигавшиеся. Его крылья были снабжены зеркалами, и он часто расправлял их. Его шлем был наполовину срезан и закрывал только голову: он был позолочен и усеян змейками и ящерицами, извергавшими огонь. В руках он держал скипетр, из которого в четырех местах струился огонь. Огонь этот заготавлился другим дьяволом, нарочно для сего приставленным, на обязанности которого лежало также управление движениями дракона.

Далее шел Велиал, наместник ада, в огненно-ярком бархате, вытканном изображениями разного рода зверей. На шее он нес живую черепаху, скрепленную золотой цепью, стоимостью от трехсот до пятисот талеров. Головной убор его пышно вздувался. Его крылья из разноцветно отсвечивающей тафты были украшены вышивками, шлем и трешотка были посеребрены. Он извергал огонь через ноздри, держал в руке огневую палицу и выступал горделивее других.

За ним следовал Цербер, привратник ада, одетый в красный волосатый наряд, усыпанный маленькими золотыми харями. Так же были украшены и его крылья. На шлеме его красовались три позолоченные головы, часто извергавшие огонь. В руках он держал адские сковороды, рассыпавшие такое множество искр, что казалось—их только что вынули из печки. Руки и ноги

перечисленных дьяволов были так устроены, что при ходьбе их когти раздвигались и сжимались, как у павлина.

Затем шла Прозерпина; из ее длинных грудей все время капала кровь, а иногда и огонь. На ней был посеребренный шлем.

Вслед за этими дьяволами везли ад, длиной в четырнадцать и шириной в восемь футов. Он имел вид скалы, на которой стояла горящая, покрытая?, пламенем башня. В ней находился Люцифер, но видны были только его голова и туловище. На нем была медвежья шкура, на волосах которой висели блестящие. На шлеме его были две хари различной окраски. Он непрестанно изрыгал огонь и держал в руках змей и ехидн, двигавшихся и извергавших?; огонь. На четырех углах скалы стояли четыре маленькие башни, в которые виднелись грешники, подвергаемые разного рода мучениям. С передней стороны скалы появлялась огромная змея, извергавшая огонь из пасти, из ноздрей и ушей. Из трещин выползали всевозможные змеи и большие жабы. Ад управлялся и передвигался с помощью некоторого количества людей находившихся внутри его и приводивших в движение различные орудия пытки, расположенные в особо для сего предназначенных местах, так, как им было приказано.

Позади ада, немного отступя, шел бесноватый в платье из зеленого шелка, усеянном золотыми яблоками, с воротником из желтого переливчатого шелка. На нем была шапочка диковинной формы, усеянная камнями; его вел отец, держа его на длинной позолоченной цепи. Отец был одет в зеленый шелк с воротником иудейского образца.

За ними следовали слепой и его слуга в красном и сером шелку. У слепого была лира, на которой он мог играть. Выглядели оба отлично, каждый в своем роде.

Далее несли расслабленного на носилках. Они были окрашены в зеленый цвет, убраны позолоченными картузами и закрыты разноцветной материей. На нем была шелковая рубашка оранжевого цвета и матерчатый головной убор.

Затем следовали один за другим всевозможные больные—слепые, хромяе, бесноватые, горячечные и другие, все в тяжелых шелках, одетые гораздо богаче, чем им подобало. Всего числом от восемнадцати до двадцати человек.

Затем шли, играя, два барабанщика и один флейтист, шествуя перед толпой евреев и евреек, изображавших ариан, саддукеев, фарисеев, героев, сатрапов и носильщиков, всего около пятидесяти человек. Все они были хорошо одеты, на античный образец, в бархат, шелк, дамаскую ткань и тафту разнообразных цветов. Все были в шляпах, богато украшенных вышивками и камнями. Среди них ехали верхом на лошадях три трибуна, одетых в шелк и дамаскую ткань с опрокинутыми назад зубчатыми воротниками, причем на каждом зубце висела шелковая кисточка или жемчужина.

Затем следовал наместник Гиерополиса на большом верблюде, отлично сделанном, который вращал головой, раскрывал морду и высовывал язык. Военачальник вел его на шелковых вожжах, на которых висели богатые золотые кисти. На спине у верблюда находилось сидение с богатыми подушками[...]

Перед Иродом шли маленькие дети; некоторые из них несли арфы, лютни, малые скрипки и волынки, на которых они отлично играли; остальные пели. На триумфальной колеснице, обвешанной голубыми и золотыми тканями, усеянными девизами Ирода, находилось сидение в форме цветка. На нем сидели двое детей в казакинах из голубой тафты, с голыми руками и ногами и с лавровым венком на голове. Перед ними стоял на колеснице небольшой стол со спинетом, на котором они искусно играли одной рукой, держа в другой триумфальный венок, посреди которого висели на шелковых лентах две белые дощечки с надписями, исполненными золотыми буквами. Одна гласила: «Достоинство, развеянное на многих, гибнет». Другая: «Почести надлежит распределять по заслугам, а не по чину». Эту колесницу вели и двигали четыре стрелка [...]

Предшествуемый знаменщиком верхом на коне, двадцатью восемью маврами с палицами, вазами, лавровыми и триумфальными венками, затем двумя пышно украшенными конями выезжал Нерон на высоком станке, шириной в восемь и длиной в десять футов, увешанном спадающей до земли золотой парчой, на которой вытканы были, словно живые, большие орлы. На станке стояло сидение, также покрытое золотой парчой. Нерон восседал на нем, одетый в военное платье из синего бархата, вытканное растениями в античном вкусе. [...] Его осанка—была горделива, его внешность великолепна, а станок вместе с его особой несли восемь пленных королей, которые находились внутри, так что видны были только восемь коронованных голов с золотыми коронами. За ними следовали трубачи, горнисты, барабанщики и флейтисты.

Затем везли Рай, шириной в восемь и длиной в двенадцать футов. Он состоял из открытых тронов, нарисованных в виде облаков. Внутри и снаружи находились ангелочки, херувимы, серафимы и всякие власти небесные, сработанные рельефно, со сложенными кистями рук; они непрестанно двигались. Посредине было сидение в форме радуги, на которой находились два золотых солнца на троне. На четырех углах была изображена троица—отец, сын и святой дух; за ними находились сидения, на которых восседали в богатых одеждах четыре добродетели—Справедливость, Мир, Истина и Милосердие, а рядом с божеством находились три маленьких ангела, шествовавшие около Рая, распевавшие гимны и песнопения в созвучии с музыкантами, которые играли на флейтах, арфах, лютнях, скрипках и виолах.

Всем шествием руководили судебные власти, бургомистр, старшины и часть устроителей, все на мулах с черными чепраками, держа в руках белые жезлы и имея полномочие следить за порядком, установленным в аббатстве. И порядок ничем не нарушался, и все прошло так спокойно, что даже представить себе трудно. Это казалось почти чудом, особенно если принять во внимание множество чужого народа, заполнявшего улицы. Я думаю, всемогущий бог руководил всем предприятием, ведая истинные помыслы устроителей, с его помощью выполнявших все начинание во славу и честь его и ради приумножения веры. Аминь.

«Распорядок триумфальной и великолепной процессии мистерии Апостольских деяний, имевшей место в Бурже, в воскресенье, в последний день апреля 1536 года». Записано королевским секретарем Жаком Тибу. Переиздано в Бурже, 1836. Опубликовано в немецком переводе в книге: Max von Boehn, *Das Bühnenkostüm*, Berlin, 1921, pp. 454—478. Перепечатано из книги: «Массовые празднества», «Academia», Л., 1926, стр. 14—18.

МИСТЕРИЯ СТРАСТЕЙ В ВАЛАНСЬЕНЕ

(7547)

1

На празднике пятидесятницы 1547 года именитейшие горожане города представили на театре [...] жизнь, смерть и страсти спасителя, в двадцати пяти днях; и в каждый из этих дней были показаны вещи замечательные и достойные восхищения. Тайны рая и ада были изумительны и были способны заставить простой народ заподозрить волшебство, потому что были показаны Истина, ангелы и разные другие персонажи, спускавшиеся с большой высоты, то видимые, то как бы невидимые, а потом внезапно появляв-

шиеся; из ада Люцифер поднимался так, что никто не видел, как это делается, несомый драконом; жезл Моисея, сначала сухой и бесплодный, внезапно зацвел цветами и покрывался плодами; души Ирода и Иуды уносились на воздух дьяволами; дьяволы изгонялись из тел бесноватых; больные водяной и другие больные исцелялись, и все это происходило изумительным образом. Здесь Иисуса Христа возносил дьявол, который полз вдоль стены вышиной в пятьдесят футов; там он становился невидимым; в другом месте он принимал иной облик на горе Фавор. Было показано, как вода превращается в вино столь таинственно, что этому можно было поверить; и более ста лиц из числа зрителей захотели попробовать этого вина; пять хлебов и две рыбы таким же образом размножились и были разделены среди более чем тысячи человек; несмотря на это, осталось еще более двенадцати корзин. Смоковница, проклятая спасителем, казалось, засыхала, и листья осыпались с нее в одно мгновение. Затмение, землетрясение, распадение камней на части и другие чудеса, совершившиеся в момент смерти спасителя, были представлены с превосходным искусством. Толпа была столь велика благодаря тому, что много чужестранцев прибыло из Франции, Фландрии и других стран; потому сбор составил 4680 ливров, хотя зрители платили всего по одному лиарду или шести денье каждый.

Из «Истории города и графства Валансьен» д'Утремана (H. d'Utreman, Histoire de la ville et du comté de Valenciennes, Douai, 1639). Приведено в книге: L. Petit de Julleville, Les mystères, v. II, p. 155.

2

Следует отметить, что для наблюдения за производством расходов и за порядком упомянутых «Страстей» указанные исполнители избрали в Валансьене двенадцать (следует читать: тринадцать.—*Ред.*) суперинтендантов, чтобы те были учителями и руководителями и восстанавливали мир и согласие среди участников, если между ними возникнут какие-либо споры и раздоры; указанные суперинтенданты имели право даже подвергать штрафу указанных исполнителей, если они замечали за ними какой-нибудь проступок, не прибегая для этого к органам правосудия.

Также следует отметить, что упомянутые тринадцать суперинтендантов и все исполнители, которые взялись за это дело, обязались возместить произведенные расходы в том случае, если бы приключились мор и война, которые помешали бы играть и осуществить указанное предприятие, а также если кто-либо брал роль, чтобы играть ее, и не желал исполнять своего обязательства, он отвечал своим телом и имуществом. Указанное обязательство было заключено и подписано в страстной четверг, а на следующий день после Троицы начали играть. [...]

Ниже следуют правила и обязательства, как они были составлены и написаны на пергаменте [...].

Распорядок игры и мистерии страстей и воскресения нашего благословенного спасителя и заступника Иисуса Христа, во славу божью исполняемой в сем городе Валансьене, начиная с понедельника праздника пятидесятницы года тысяча пятьсот сорок седьмого.

Все исполнители должны принести клятву и принять обязательство в присутствии ленного чиновника из замка и нотариуса, что они будут играть в дни, назначенные суперинтендантами, если только им не послужит оправданием болезнь.

Указанные исполнители должны принять те роли, которые суперинтендантам и распорядителям спектакля угодно будет поручить им.

Исполнители должны являться на репетиции в назначенные дни и часы

под угрозой уплаты за каждый раз, что они будут отсутствовать, штрафа в три денье, если у них не будет уважительного оправдания.

Каждый исполнитель должен всякий день, когда будут играть, являться на подмостки, чтобы репетировать, под угрозой уплаты штрафа в шесть денье.

Каждый исполнитель должен в дни, когда будут играть, быть на подмостках в двенадцать часов и в месте, указанном для начала, под угрозой уплаты штрафа в десять денье.

Воспрещается всем исполнителям вмешиваться в распоряжения и дерзко роптать против суперинтендантов, которые назначены и поставлены так вести все дело, чтобы все окончилось миром и согласием во славу господа и города, под угрозой соответственного штрафа, который наложат на нарушителей суперинтенданты.

Никто из исполнителей не в праве отходить от того места, где он будет играть, без разрешения суперинтендантов или разумного оправдания, под угрозой уплаты штрафа в десять денье.

Никто из исполнителей не должен стоять у входных дверей и получать плату за вход, кроме тех лиц, которые будут для этого выделены суперинтендантами, под угрозой уплаты штрафа в шесть денье.

Каждый из исполнителей, выделенный суперинтендантами и получивший от них первую роль, должен внести одно золотое экю или стоимость его, чтобы помочь расходам, если он желает быть участником в успехе и неуспехе спектакля, а также на случай провинностей, которые он может совершить; и каждому будет возвращено то, что он дал взаймы, если только не будет убытка.

Никто из исполнителей не должен устраивать вечеринок и попоек в те дни, когда будут играть, а также накануне или после этих дней, но все должны довольствоваться угощением, которое устроят им на месте суперинтенданты.

Если случится между исполнителями какая-нибудь перебранка или ссора, они обязаны выслушать решение суперинтендантов и помириться, не обращаясь к правосудию, под угрозой уплаты штрафа в десять денье.

Исполнители, которые не пожелают дать вперед упомянутое выше золотое экю, должны удовлетвориться тем, что суперинтендантам угодно будет уплатить им за каждый день в конце представлений.

В отношении прибыли и дохода, буде таковой окажется, он будет разделен на две совершенно равные части. Первая половина пойдет всем выложившим свои деньги, будь они суперинтенданты, исполнители или администраторы, и если кто-либо выложил больше другого, он все же из-за этого не получит больше. Другая же половина будет разделена между исполнителями и администраторами по долям, размеры коих в зависимости от их заслуг будут установлены суперинтендантами; и не может быть установлена доля ни одного исполнителя без согласия не менее семи суперинтендантов.

Ни один мужчина и ни одна женщина не могут входить на представления бесплатно, кроме суперинтендантов, исполнителей и администраторов, и не могут входить бесплатно также их жены, дети и родственники.

Что касается до выполнения и расходов на работы, как наружные, так и внутренние, то они будут производиться по распоряжению одних суперинтендантов.

Суперинтенданты будут собираться по приглашению в числе не менее семи, чтобы приказывать все, что будет нужно и полезно.

Все упомянутые выше правила, приказы и статьи были сообщены исполнителям и администраторам и объявлены общеобязательными [...].

Всем суперинтендантам, исполнителям и администраторам, старым и молодым, девушкам и мужчинам, выдавали сумму в восемнадцать денье, чтобы они могли питаться и освежаться между двумя представлениями, будь то вместе или порознь.

Маленькие дети, которые были ангелами и не имели никакой роли¹, получали, чтобы подкрепиться, каждый по шесть денье.

Все желавшие услышать и увидеть упомянутую мистерию должны были платить сумму в шесть денье за каждый раз; те же, кто желал подняться на помост, который весьма удобно соорудили в упомянутом месте, должны были уплачивать двенадцать денье; и сумма выручки за двадцать пять дней составила 4680 ливров 14 су 6 денье.

По окончании всего была устроена публичная продажа всех костюмов и орудий, которые служили для представления упомянутой мистерии. Сумма от этой продажи составила 728 ливров 12 су 6 денье.

Всего израсходована была на помосты, костюмы исполнителей и все приспособления, служившие для сценических эффектов и надлежащих дел, сумма в 4179 ливров 4 су 9 денье.

Остаток выручки в размере 1230 ливров 2 су 3 денье был суперинтендантами распределен и выдан распорядителям и руководителям, одним больше, а другим меньше, в соответствии с тем, сколько они были заняты в больших или малых ролях.

Из «Истории города и графства Валансьен» д'Утремана. Приведено в книге: L. Petit de Julleville, Les mystères, t. II, pp. 145—146.

ПОСТАНОВКА МИСТЕРИИ В КРУГУ АМФИТЕАТРА

1

То, что по-английски называется «мираклем»¹, в Корнуэльсе является родом интерлюдии, составленной на корнуэльском наречии из какого-нибудь рассказа священного писания с добавлением тех грубостей, которые сопровождали древнюю римскую комедию. Для его исполнения устраивается где-нибудь в открытом поле земляной амфитеатр, окружающий площадку диаметром в сорок или пятьдесят футов. Деревенские жители стекаются туда со всех сторон за много миль, чтобы слышать и видеть миракль, в котором для развлечения ушей и глаз бывают черти и разные чудовища. Актеры не знают твердо своих ролей, и им подсказывает некто, который следует за ними сзади с книгой в руке и тихо говорит им то, что они должны произносить громко.

Из «Обзора Корнуэльса» Ричарда Керью (1602). Приведено в книге: Fairman Ordish, Early London theatres, 1899, p. 21.

2

Позади этого дома находился красивый и просторный театр, покрытый высокой полотняной крышей, и этот театр был круглым, по обычаю римлян, так что все могли сидеть, одни выше других, в двадцати рядах, а кругом наверху были еще три этажа, приятно распределенные на ложи и галереи...

Анонимное описание представления мистерии «Деяний апостольских» в Париже (1541). Опубликовано в статье: N. C. Brooks, Notes on performances of french mystery plays. «Modern Language Notes», may, 1924, p. 276.

ОПИСАНИЕ ПЕДЖЕНТОВ

1

Исполнялись эти пьесы таким образом: каждая гильдия имела свой педжент, который представлял собой высокий помост на четырех колесах с верхним и нижним ярусами; в нижнем исполнители одевались, а играли в верхнем, открытом со всех сторон, так что все зрители могли их видеть и слышать. Места, где они играли, находились на каждой улице. Они начинали сперва у Аббейгет, и после того, как первый педжеит отыграл свою часть, он передвигался на большой перекресток перед домом мэра, а затем ехал дальше, по всем улицам, так что на каждой улице исполнялся педжент, пока все они не переиграли в назначенный день; когда ж все подходило к концу, из улицы в улицу передавался приказ о том, что они могут сходиться в том месте, откуда они начинали свои выступления. Так по всем улицам проходили педженты, все время играя одновременно.

Описание архидьякона Роберта Роджерса (2-я половина XVI в.). Приведено в книге: Albright, Shakespearean stage, 1912, p. 24.

2

До закрытия монастырей¹ этот город² был известен своими педжентами, которые исполнялись в праздник тела христового. Эти педженты, представляемые с большой торжественностью и благоговением братией этого монастыря, имели для нескольких сцен очень большие и высокие театры, помещенные на колесах и перевозимые для большего удобства зрителей во все главные части города. Содержание представления составлял рассказ из Нового завета, изложенный старинными английскими стихами.

Из «Варвикширской старины» Дегдея (William Dugdale, Antiquities of Warwickshire, 1656). Приведено в книге: «Historia histrionica» (1669). Перепечатано в «Select collection of english plays», v. XV, edited by Hazlitt, 1876, pp. 415—416.

РЕЖИССЕРСКИЕ РЕМАРКИ К «МИСТЕРИИ СТРАСТЕЙ» В МОНСЕ

(1501)

Напомнить тем, кто делает гром, чтобы они исполняли свое дело согласно выписке, имеющейся у них, и чтобы они не забывали кончать, когда господь скажет: «Довольно, и да будет покой».

• * *

Здесь предупредить Дрого, сына Люсины, чтобы он лег на кровать, делая вид, что умирает, и вскоре после того Садок, Нарус, Набор и Эпилон хоронят его, не говоря ни слова.

* • *

Господь делает вид, что дышит на Адама. [...] Тогда Адам встает и стоит прямо. [...] Тогда ложится Адам. [...]. Тогда он создает Еву и ставит ее прямо. [...] Тогда она надкусывает [яблоко]. [...] И следует отметить, что Каин должен убить Авеля прямо над люком, в котором будет находиться ребенок, изображающий кровь Авеля, вопиющую о мщении.

Здесь напомнить, чтобы отвалили камень и зажали себе нос. [...] При аредпоследней строчке речи Иисуса он должен подняться и крикнуть громким голосом: «Выходи, Лазарь!» После этого призыва упомянутый Лазарь должен встать в своем саване и упасть на колени.

Тогда упомянутые выше стражи падают на землю и делают вид, что спят, а два ангела отваливают камень, и Иисус восстает, выставляя из могилы сначала правую ногу.

* * *

Здесь Люцифер в виде змея отправляется в земной рай. И следует отметить, что исполнитель роли Люцифера не выходит из ада раньше, чем он не скажет нижеследующего; но это другой исполнитель, изображающий змея, и он должен отправиться к Еве, потому что Люцифер не успел бы во-время одеться змеем.

* * *

Должен быть предупрежден в раю тот, которому поручено направить голубя с зеленой веткой в клюве.

* * *

Здесь Ной посылает живого голубя, который улетает, а возвращается другой, деревянный, который приносит оливковую веточку и возвращается в ковчег.

* * *

Отметить, что здесь Иисус входит внутрь горы, чтобы надеть белое платье, самое белое, какое можно будет найти, а лицо и руки покроет загаром, и должен поднять руки, позади него будет большое солнце. Потом он должен быть поднят вверх с помощью машины, для этого предназначенной. Вскоре после этого должны появиться Илья—справа, в одежде кармелитского монаха и с тюрбаном пророка на голове, а Моисей—слева, держа заповеди; и пока все это будет приготавливаться, Магдалина будет говорить, а Иисус не должен показываться, пока она не скажет всего.

Опубликовано в книге: Gustave Cohen, *Le livre de conduite du régisseur et le compte des dépenses pour le Mystère de la Passion, joué à Mons en 1501*, Paris, 1925.

КОСТЮМ ЧЕРТЕЙ В МИСТЕРИИ¹

Тогда Вильон устроил репетицию для своих чертей в городе и на базаре. Все черти были наряжены в волчьи, телячьи и бараньи шкуры, с бараньими головами, бычьими рогами и с большими кочергами; они были опоясаны толстыми ремнями, на которых висели коровьи бубенцы и колокольчики с мулов, производившие ужасающий звон. У некоторых в руках были черные палки с ракетами внутри, у других—длинные горящие головни, на которые они на каждом перекрестке полными пригоршнями бросали толченую смолу, отчего шел вверх огонь и страшный дым.

Из романа Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» (François Rabelais, *Gargantua et Pantagruel*), кн. IV (1552), Гослитиздат, Л., 1938. Перевод В. А. Пяста.

РЕКЛАМА МИСТЕРИАЛЬНОГО СПЕКТАКЛЯ

Жану де Тиану, суконщику, за наем его лошади в течение восьми дней представления упомянутой мистерии, каковая (лошадь) была передана Гodefруа Ле-Руа, чтобы он созывал народ трубой на перекрестках упомянутого города в течение восьми дней представления упомянутой мистерии, по 6 су в день, всего 48 су.

Сиру Жану Бушару, живописцу, за изготовление шести надписей, которые были укреплены на шести воротах города, чтобы извещать о дне, избранном для представления упомянутой мистерии, 12 су.

Из расходной книги организаторов мистерии страстей в Монсе (1501), опубликованной Г. Коэном (G. Coënen, Le livre de conduite du régisseur etc., Paris, 1925).

ОХРАНА ГОРОДА ВО ВРЕМЯ СПЕКТАКЛЯ

{Тур. 1390}

Уплачена сумма в 20 су Мишелю Рюффу, Жану Соле, Маса де Нуайе и нескольким другим, а всего восьми лицам, которые по совету и указанию духовных лиц, горожан и жителей упомянутого города были подряжены в воскресенье, в праздник св. Христофора 25 июля 1390 года, провести весь этот день отчасти на колокольне церкви св. Мартина в Туре в качестве наблюдателей, коим поручено охранять городские ворота, отчасти на стенах упомянутого города, с целью следить за тем, чтобы никакие неведомые люди не вошли в упомянутый город в этот день, потому что с согласия жителей этого города в этот день исполнялось в упомянутом городе «Действо о семи добродетелях и семи смертных грехах».

Из архива городской ратуши в Туре. Опубликовано в книге: L. Petit de Julleville, Répertoire du théâtre comique en France au moyen âge, p. 324.

ПРИМЕЧАНИЯ

Прошение горожан Шомона о разрешении им поставить мистерию

¹ Настоящее прошение обращено к членам городского муниципалитета, от которых зависело разрешение на постановку мистерии.

Мистерия страстей в Меце *

¹ В евангельском рассказе Иуда, снедаемый угрызением совести, вешается на дереве. Очевидно, этот эпизод был инсценирован.

Мистерия о святом Мартине в Серре

¹ Поле (champ) в мистериальном театре называлось свободное от декораций («доми-ков») пространство, на котором, собственно говоря, и играли актеры. Местоположение «поля» было различно, в зависимости от системы расположения «домиков» в данном спектакле.²

² Церковное песнопение католической церкви, которому в православной церкви соответствует «Богородица, дева, радуйся».

Мистерия страстей в Валансьене

¹ То-есть которым не надо было заучивать никакого текста.

Постановка мистерии в кругу амфитеатра

¹ В Англии термины «миракль» и «мистерия» были синонимичны.

Описание педжентов

¹ Имеется в виду конфискация земель католических монастырей королем Генрихом VIII в целях раздачи этих земель новообразовавшемуся дворянству. Эта мера привела к разрыву Англии с Римом и папой.

² Речь идет о городе Ковентри, славившемся своими мистериями.

Костюм чертей в мистерии

¹ Данный отрывок из сатирического романа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» взят из XIII главы IV книги. Там рассказывается о том, как знаменитый поэт Франсуа Вильон, удалившийся под старость в Пуату, решил там поставить для развлечения местных жителей мистерию Страстей господних и экипировал чертей для этой постановки.